

УДК 378

ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО ВГУ – ЛЮДИ

(Рец. на кн.: **Главный корпус : сто имен в судьбе Воронежского университета / сост. Л. Е. Кройчик ; под общ. ред. Д. А. Ендовицкого ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 554 с.)**

М. К. Попова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 октября 2018 г.

Аннотация: в статье рассмотрены достоинства и недостатки книги, опубликованной к столетию университета.

Ключевые слова: история ВГУ, университетские преподаватели.

Abstract: the paper presents merits and drawbacks of the book published to commemorate the 100th anniversary of the university.

Key words: the history of Voronezh state university, university professors.

Книгу «Главный корпус: сто имен в судьбе Воронежского университета» нельзя не считать чрезвычайно своевременной. Действительно, что может быть естественнее и правильнее, чем рассказать «широкому кругу читателей, интересующихся историей и современным состоянием отечественных науки и образования» (как сказано в аннотации), о людях ВГУ в знаменательный год столетия ВГУ? Замысел, безусловно, оправданный и благородный, и многие страницы рецензируемого издания вызывают неподдельный интерес.

Удачной представляется композиция книги, выстроенная по алфавитному принципу, место рассказу об ученом определяется по первой букве его/ее фамилии, тем самым снимается деликатный вопрос о том, «кто самый значимый». Чрезвычайно привлекательны и информативны материалы, посвященные жизни и деятельности отцов-основателей университета – В. Е. Регеля, К. К. Сент-Илера, Б. М. Козо-Полянского. В современных условиях почти полного отсутствия – или значительного ослабления – этикета, некогда органичного для академической среды, вызывают умиление рассказы о том, как выдающиеся профессора прошлого обращались на «Вы» не только к коллегам (материал «Ген пространства» о Ф. Н. Милькове), но и к студентам («Незабываемое» о проф. А. В. Думанском), как их отличала особая внешняя эlegantность («Учитель»

о Б. М. Козо-Полянском, «Воронеж и Ашхабад в жизни и судьбе профессора Бороздина»). Удивительно приятно читать о том, как некогда студенты шли в вуз «на профессора», привлеченные его научной и преподавательской репутацией. Так, юный Ю. Г. Борисович, семья которого волею судеб оказалась в Сибири, отправился поступать не в близкий Томский университет, а в Казанский, поскольку именно там работал известный специалист по астрофизике и небесной механике А. Д. Дубяга («Деликатный Борисович»). А Р. Э. Нейман в главе «Незабываемое» (об А. В. Думанском) рассказывает, как переехал из Ростова-на-Дону, где был студентом пединститута, в Воронеж, чтобы стать учеником знаменитого химика.

Чувство гордости за принадлежность к преподавательскому цеху охватывает, когда читаешь эпизод из материала «Нилыч» о шубе Н. Н. Бурденко. Когда знаменитый доктор был уже депутатом Верховного Совета, жена справила ему на смену протертому зимнему пальто дорогую меховую шубу. Не успел профессор явиться в обновке на работу, как по недосмотру швейцара ее украд неимущий студент, сообразив, что стоимость шубы поможет ему оплатить учебу. Вора быстро нашли, поскольку он выдал себя, явившись в комиссионный магазин без верхней одежды, но с шубой в руках. По настоятельной просьбе профессора студента не арестовали и не отчислили из вуза. Благодаря материальной помощи Бурденко он смог завершить курс наук. А шубу про-

фессор практически перестал носить. По всей видимости, природная совестливость и скромность не позволяли ему роскошествовать на фоне бедности многих.

Случаи действенной помощи профессуры студентам, как явствует из материалов книги, были не редкостью и в более поздние периоды истории ВГУ. Неоднократно встречается в «Ста именах» упоминание о благородном поступке декана геологического факультета М. С. Точилина. Шесть студентов не могли вернуться с практики, которую проходили в Уссурийском крае. Денег в геологической партии, к которой они были прикреплены, на тот момент не оказалось. Декан прислал им вполне ощутимую сумму, которой, как вспоминает Н. М. Чернышов, хватило не только на дорогу, но и на то, «чтобы погулять по столице-матушке» (с. 464). И лишь позднее студенты узнали, что это были не казенные, а личные средства М. С. Точилина.

При чтении рецензируемой книги невольно приходят на память строчки Маяковского: «Это было / с бойцами, / или страной, / или / в сердце / было / в моем». История университета неразрывно связана с историей страны, которая прошла отнюдь не мягким колесом по многим профессорским судьбам и оставила неизгладимый след в их сердцах.

Так было с самого начала. Задумаемся: а собственно, зачем было нужно профессуре Юрьевского университета переезжать самим и перевозить университет в Россию? После перехода территории Эстонии под власть Германии Юрьевский университет был объявлен немецким, и преподавание надлежало вести на немецком языке, что для профессоров той поры, которые свободно владели несколькими европейскими языками, не было проблемой. Что подвигло их, зачастую уже немолодых людей, имевших к той поре высокую репутацию и известность в мировой научной среде, к переезду в незнакомый город? Патриотизм? Ответственность перед своими русскоязычными студентами? Желание служить отечественному образованию? До наших дней дошла запись в журнале заседаний Ученого Совета Юрьевского университета, согласно которой профессора видели «государственную необходимость» в том, чтобы «сохранить для России Юрьевский Университет как очаг высшего просвещения». И сохранили – нередко преодолевая большие трудности, в том числе и бытовые, неизбежно возникающие при переезде в другое место. О том, как воронежцы помогали новоприбывшим обосноваться и освоиться в новых условиях, можно прочитать в материале, посвященном М. С. Цвету. Об актив-

ной работе по организации работы «перемещенного» университета в Воронеже рассказывают статьи, героями которых являются Н. Н. Бурденко, В. Э. Регель, К. К. Сент-Илер.

К началу сороковых годов ВГУ крепко встал на ноги, приобрел хорошую репутацию, привлек к преподаванию выдающихся специалистов (см., например, материалы о М. А. Левитской, А. В. Думанском, Н. П. Дубинине). И – война, на которой с первых же дней и месяцев сражались люди университета. Невозможно без волнения читать строки о том, как юный школьник Володя Эйтингон, будущее светило экономической науки и знаменитый профессор ВГУ, добровольцем отправился на войну в июне 1941. Сильные эмоции вызывает фрагмент воспоминаний С. И. Машкина; Сергей Иванович вспоминает своих сокурсников, погибших на войне. Рассматривая фотографию, сделанную во время экскурсии студентов 4 курса в Воронежскую дубраву, автор воспоминаний пишет: «Сидим, улыбаемся. И никто не ведает своей судьбы» (с. 292). Пронзительную ноту в статью о Н. А. Плаксенко добавляют его собственные слова, характеризующие чувства офицера, прошагавшего дорогами войны от Джанкоя до Румынии: «Казалось, войне конца не будет – и вот она, победа... И наступает какая-то совершенно новая жизнь. Непривычная. Не похожая на ту, что была эти четыре года войны» (с. 338).

Фронтовики – и преподаватели, и студенты – не потерялись в этой новой жизни. Профессура, настоящая и будущая, восстанавливала университет, молодежь с жадностью набросилась на учебу. Именно из этого поколения выросли профессора, составившие нашу гордость в послевоенные десятилетия – Б. Т. Удодов, В. П. Загоровский, А. И. Немировский, лучший декан физмата В. С. Кавецкий и многие другие. Удивительна судьба Н. Я. Краснера, человека, который начал войну лейтенантом, закончил начальником отдела штаба дивизии и, казалось бы, навсегда связал свою жизнь с армией. Но сокращение ее рядов в 1961 г. привело 37-летнего полковника на должность университетского ассистента – и его карьера преподавателя и исследователя доказала, что невозможное возможно, поздний старт не мешает стать известным ученым, заведующим кафедрой, лауреатом премии Министерства высшего образования.

Послевоенные годы и десятилетия – это, среди многого другого, целина, стройотряды, сельхозработы... И везде представители университета заявляют о себе уверенно и громко. Интересную информацию об этом можно найти, например, в статьях о В. С. Рахманине и Б. И. Михантьеве.

Университетские профессора и в наше время сохраняют общественный темперамент. Многие из героев книги выражают глубокую озабоченность судьбой отечественного образования, высшей школы страны в целом и ВГУ в частности, связывая судьбу университета с судьбой России (С. Г. Кадменский, Н. М. Чернышов, Ю. П. Афиногенов)

«Сто имен в судьбе Воронежского университета» – сборник, очень пестрый в жанровом отношении. В него вошли и отрывки из мемуаров, написанных великолепным языком и блестящие по стилю (фрагменты книг П. А. Бороздиной «Жизнь и судьба профессора И. Н. Бороздина», А. Б. Ботниковой «В те времена...», Р. Э. Неймана «Мой век», С. И. Машкина «Мой путь к знаниям и науке»), и газетные очерки (материалы «От солдата до генерала» (Воронежский университет, 1968, 16 февр.); «Успехи кафедры генетики» (За научные кадры, 1947, 20 апр., перепечатка из «Коммуны» за 26 ноября 1934 г.), и статьи из научных журналов («Человек, который умел отстаивать свои взгляды» (Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Геология, 1998, № 5), и материалы из альманаха «Университетская площадь»), и вступительные тексты из библиографических пособий (главка о Т. А. Никоновой). Есть в сборнике статьи и интервью, которые, по всей видимости, были написаны специально для «Ста имен» (материалы Э. Ефремова о Л. Л. Семаго, Н. Н. Гаг о Т. А. Дьяковой, Т. Волошиной об А. Н. Латышеве). Это, несомненно, выигрышные материалы, их отличает живость, увлеченность авторов их героями, что позволяет создать яркие и убедительные образы университетских преподавателей.

Неудачной представляется композиция материала, посвященного выдающемуся экономисту Л. Т. Гиляровской. В нее включены краткие, иногда в 5–6 строк, отрывки из воспоминаний ее учеников, ранее опубликованные в издании «Наш дом: книга размышлений и воспоминаний» (Воронеж, 2010). У читателя возникает ощущение пестроты и некоей недосказанности, хочется, чтобы об упомянутых в кратких отрывках чертах личности профессора Л. Т. Гиляровской было рассказано более подробно. Фрагментарность материала, на мой взгляд, мешает формированию полноценного образа героини очерка.

При чтении книги бросается в глаза, что почти все перепечатанные из более ранних источников статьи были впервые опубликованы в годы, юбилейные для университета (особенно много написанных в 1968 г. к 50-летию, и в 1998 – к 80-летию) или к юбилейной дате героя очерка. Обилие материалов, посвященных 50-летию и 80-летию

вуза легко объяснимо. Полувековой юбилей, к которому университет подошел на большом подъеме, и 80-летие, пришедшееся на «лихие 90-е», в которые вуз сумел выжить и не растерять ни кадровый потенциал, ни материальную базу, были очень значимыми событиями. Не удивляет и то, что к круглой дате коллеги и ученики стремятся выразить юбиляру свое почтение и любовь. Тем не менее обилие в новом томе старых материалов вызывает некоторые вопросы и предложения. Хочется понять, почему 50 лет назад было возможно специально написать о выдающихся университетских людях, а в 2018 г. этого сделано не было. Представляется не только желательным, но и обязательным, чтобы авторы ранее опубликованных опусов (многие из которых остаются в строю) внесли в них уточнения, соответствующие сегодняшнему дню.

На мой взгляд, тот факт, что главки, посвященные людям ВГУ, писались разными авторами, в разное время и с разными целями, ставит героев книги в восприятии читателя в неравное положение. Прежде всего статьи очень отличаются друг от друга по объему. Иногда это краткий очерк в полторы-две страницы, на которых даны лишь самые основные сведения об ученом (см. материалы о В. В. Болозневе, Н. В. Ефимове, Н. А. Плаксенко, А. А. Дубянском), иногда – высокохудожественный, исполненный драматизма рассказ о последних часах жизни человека (Л. Е. Кройчик о В. В. Гусеве), который занимает 10–12 страниц, или примерно равная ему по объему подробная, поделенная на отдельные главки самохарактеристика Ю. Н. Старилова. В этой связи удивляет, что таким заметным, во многом знаковым для ВГУ фигурам, как, например, С. Г. Кадменский, И. П. Распопов, И. А. Стернин страницы в книге уделены крайне скудно. А А. П. Валагину, чей вклад в историю университета явно менее значителен по сравнению с вышеупомянутыми профессорами, посвящены щедрые для изданий такого типа три страницы (очерк «Жизнелюб»). Необходимо подчеркнуть, что автор настоящей рецензии знала Валагина лично и относилась к нему с большой симпатией, но не может не задаться вопросом – почему кандидату филологических наук А. П. Валагину в «Ста именах...» место нашлось, а множество других, не менее симпатичных кандидатов разных наук, оказались «за бортом» книги? Здесь возникает и еще один вопрос – о выборе героев книги. На первой странице сборника его составитель Л. Е. Кройчик признается в субъективности отбора имен, что, думается, безусловно, делает честь уважаемому профессору и известному журналисту. Автор вводной странички обосновывает

свой выбор тем, что о других университетских людях книга еще появится. И это, надеюсь, так и будет. Но все же том, выпущенный к столетию ВГУ, – это особое, знаковое издание, и, наверное, к его составлению было бы уместно привлечь представителей факультетов, составив из них авторитетную редколлегию. И здесь невозможно не сказать о досадном упущении, которого можно было бы избежать при наличии ответственной общественной редколлегии. В книгу включены очерки обо всех ректорах ВГУ послевоенных десятилетий – Б. И. Михантьеве, В. П. Мелешко, Н. А. Плаксенко, В. В. Гусеве, И. И. Борисове. Но отсутствует статья о В. Т. Титове, человеке, который провел в ВГУ всю свою жизнь, был деканом, проректором, ректором. Недавно ушедший из жизни, он пользовался большой известностью в университете и в городе, о чем свидетельствуют толпы людей, пришедших проводить его в последний путь. Отсутствие материала о В. Т. Титове, несомненно, будет замечено тем широким кругом читателей, к которому обращена книга.

Включенные в книгу рассказы об ученых весьма различны не только по жанру, но и по способу изложения. В некоторых материалах основной акцент сделан на научных успехах, которые перечисляются и по необходимости кратко – или более подробно – характеризуются («Человек, который умел отстаивать свои взгляды» – о С. Г. Вишнякове; «Ученый и организатор науки» – о В. П. Мелешко). Причем, если речь идет о представителях естественных наук, иногда «широкому кругу читателей» могут быть не совсем понятны (и, возможно, скучны) описания их успехов. В сухой по стилю и небольшой по объему (неполные две страницы) статье «Создатель собственной научной школы» о, несомненно, ярком ученом, докторе физико-математических наук, члене-корреспонденте АН СССР, лауреате Ленинской премии, который работал в ВГУ в очень непростые 1934–1942 годы, успел побывать здесь и заведующим кафедрой, и проректором, а позднее занял должность декана в МГУ, приведена даже некая математическая формула. Поясняя ее, автор материала В. Тихонов пишет: «Н. В. Ефимов опроверг уже утвердившееся мнение о локальной изгибаемости любой регулярной поверхности» (с. 165). Наверно, узким специалистам эта фраза о многом говорит. Но в томе, адресованном менее подготовленному читателю, вероятно, следовало бы рассказать о бесспорно значительных достижениях ученого более популярным языком.

В то же время в рецензируемом издании много материалов, пронизанных личностным отношением их авторов к своим героям. В тех случаях,

когда автору главки, посвященной тому или иному ученому, удастся передать восхищение своим героем и уважение к нему, получается объемный портрет выдающегося исследователя и педагога, которого отличают и замечательные человеческие качества. Книга содержит много таких материалов. Тепло и убедительно написали об известном историке В. П. Загоровском его дочь и сын. Это неудивительно – О. В. и П. В. Загоровские – гуманитарии, профессора, способные оценить профессиональные достижения отца, но в то же время люди, прожившие с ним рядом большую жизнь и наблюдавшие проявление его человеческих качеств в самых разных ситуациях. Математик В. И. Соболев в воспоминаниях жены показан как выдающийся ученый, чьи книги переводились даже на японский язык. Но при этом и как заядлый турист, проплывший на лодке с семьей и любимой собакой многие километры по рекам Воронеж и Дон. Таким же «человечным человеком» предстает в воспоминаниях жены «простой» университетский преподаватель физкультуры Ю. Э. Штукман, воспитатель олимпийских чемпионок, который учил их и спортивному мастерству, и тому, «как одеваться, какие прически делать, какие купальники шить» (с. 525).

Свет многолетней дружбы озаряет очерк Л. Е. Кройчика о В. П. Скобелеве. Владислав Петрович предстает перед читателем не только как крупный филолог, но и как прекрасный собеседник, знаток и поклонник музыки, театров, музеев. Добрыми чувствами пронизана статья Е. М. Бибчук о В. С. Листенгартене, подлинном носителе университетского духа. В материале П. Забрейко о М. А. Красносельском ярко передан восторг, который студент испытывал на блестящих лекциях профессора, восхищение необычным и чрезвычайно действенным способом принимать экзамены. Удачные штрихи, вводимые В. С. Рахманиным в рассказ о Б. И. Михантьеве, рисуют читателя, которому не довелось работать в ВГУ при этом ректоре, яркий образ незаурядного человека. Вряд ли возможно забыть описанный в двух строках эпизод о том, как Борис Иванович приходил на студенческие балы и «за право пройти с ректором в вальсе соревновались многие студентки» (с. 312).

В завершение нельзя не сказать о том, что неоднозначное отношение к рецензируемой книге возникает уже с момента, когда прочитано название «Главный корпус». Составитель объясняет его тем, что «главный корпус университета – корпус его сотрудников» (с. 3). Теоретически это так. На практике – несколько иначе. Главный корпус в любом учреждении, которое занимает не одно

здание, – это место дислокации администрации. В нем в первую очередь размещается административно-управленческий аппарат, который постепенно вытесняет оттуда других сотрудников. Этот процесс идет и набирает силу и в ВГУ. По этой и многим другим причинам для большинства сотрудников нашего вуза фраза «главный корпус» имеет, по меньшей мере, неоднозначный смысл – и выносить ее на обложку юбилейного издания вряд ли стоило.

И совсем напоследок. Книга опубликована в Издательском доме ВГУ, наследнике и правопреемнике издательства университета, интересные страницы о котором читатель находит в главке, посвященной О. Д. Текутьевой. Высокий профессионализм и требовательность к себе и авторам, которыми обладают редакторы и корректоры Издательского дома, известны автору настоящей рецензии отнюдь не понаслышке. Тем более удивительными кажутся редакторско-корректорские недоработки. Приведем некоторые примеры. На с. 302 в перечислении имен писателей, на сочинения которых ссылался географ Ф. Н. Мильков, между именами Чехова и Арсеньева отсутствует запятая. Неотредактированное предложение на

с. 329 порождает недоумение: как могла Т. А. Никонова «взять» у своих учителей «свое, никоновское». Неудачная фраза на с. 365 превращает журнал «Русский язык в школе» в академический, опечатка на с. 366 заставляет И. П. Распопова публиковать свои труды в неких «разливных» сборниках. И уж совсем недопустимую ошибку видим на с. 531. Речь идет о студенческих волнениях 1968 г. во Франции, в ходе которых пострадал эталон русского чернозема. Однако слово «чернозем» в тексте отсутствует, оно заменено словом «героизм». И получается, что студенты бросали в полицию куски русского героизма! Ничем иным, кроме крайней спешки в подготовке издания, в которой работники Издательского дома не повинны, эти промахи обусловлены быть не могут.

Замысел книги «Главный корпус: сто имен в судьбе Воронежского университета» – рассказать об университетских людях – прекрасен, благороден и интересен, не менее прекрасны и интересны многие из включенных в нее материалов. Будем надеяться, что реализация этого замысла будет продолжена и в ней удастся избежать отмеченных в рецензии недочетов.

*Воронежский государственный университет
Попова М. К., доктор филологических наук,
профессор кафедры издательского дела
Тел.: 8(473) 220-41-38*

*Voronezh State University
Popova M. K., Dr. Habil. in Philology, Professor of
the Publishing Department
Tel.: 8(473) 220-41-38*